

С.А. МЯСНИКОВ*

ЛЕГИТИМАЦИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ РАЗГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме концептуализации легитимности. Будучи одним из фундаментальных понятий политического анализа, легитимность служит для описания отношений власти, политического порядка, режима и отдельных институтов. В статье обосновывается релевантность изучения практик легитимации решений, действий, политики (policy), доказываются необходимость разграничения «легитимации» (legitimation) и «обоснования» (justification) политики, предлагается их концептуализация.

Ключевые слова: легитимность; легитимация политики; обоснование политики; политический процесс; публичная коммуникация; политический цикл; анализ политики.

Для цитирования: Мясников С.А. Легитимация и обоснование политики: Анализ концептуальных разграничений // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 222–235. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.03.12>

Легитимность и легитимация – фундаментальные понятия политической науки, однако практика их использования не отличается единообразием. Это проявляется даже на уровне терминологии. Например, в английском языке *легитимность* обозначается общепринятым словом *legitimacy*, а вот для *легитимации* есть разные транскрипции: в британском варианте – *legitimation*, в американском – *legitimization*: при этом некоторые авторы используют в англоязычных текстах немецкий вариант *legitimation*.

* Мясников Станислав Александрович, соискатель аспирантской школы по политическим наукам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: smyasnikov@hse.ru

Легитимация существует в системе отношений «власть – общество», «общество – власть» и может реализовываться посредством использования различных механизмов, в зависимости от объекта легитимации. Литература в большей степени предлагает исследования, в том числе эмпирические, касающиеся анализа *легитимации* порядка, режима, власти, что приводит к неполной концептуализации понятия. Мы полагаем, что также необходимо изучать *легитимацию* решения, действия, политического курса.

Во-первых, анализ легитимации политики выявляет особенности коммуникативных механизмов легитимации и позволяет сказать, почему политика может приниматься одной аудиторией, но не приниматься другой. *Во-вторых*, подобный подход может быть частью policy analysis. Для изучения легитимации релевантны следующие стадии политического цикла: формулирование политики (policy formulation), принятие политики (policy adoption) и применение политики (policy implementation). П. Керни [Cairney, 2016] предложил рассматривать легитимацию (legitimation) как самостоятельную стадию. Однако формулирование политики и принятие политики заключаются в выработке и выборе политического решения среди альтернативных [Sidney, 2007], следовательно, на этом этапе уже предлагается *обоснование* того или иного решения, используемое в последующей *легитимации*. Стадия применения политики подразумевает непосредственное осуществление политического курса, которое может включать легитимацию посредством обоснования выбранной политики для широкой аудитории. *В-третьих*, легитимность политики может быть одним из факторов легитимности существующего порядка.

Целью данной статьи является концептуализация понятия *легитимация политики*, выявление разницы между *легитимацией* (legitimation) и *обоснованием* (justification) политики. Мы сосредоточимся на трех аспектах проблемы концептуализации легитимации. Прежде всего, попытаемся доказать, что легитимация политики, действий, решений не менее важна, чем легитимация власти, режима, социального порядка. Помимо этого, покажем, каким образом выбор механизмов *легитимации* зависит от легитимруемого объекта. Наконец, выявим концептуальные разграничения между понятиями *легитимация политики* (policy legitimation) и *обоснование политики* (policy justification).

«Легитимность» и «легитимация»

Как обсуждалось выше, принято различать понятия *легитимность* и *легитимация*. Первое означает поддержку, одобрение, принятие политического порядка, лидера, режима, власти, политического курса, действия или решения [Dahl, 1956; Easton, 1965; von Haldenwang, 2017]. Второе подразумевает процесс обретения легитимности [Del Sordi, Dalmasso, 2018; Johnson, Dowd, Ridgeway, 2006; Holmes, 2010; von Soest, Grauvogel, 2017].

Легитимность в качестве аналитической единицы ввел М. Вебер [Weber, 1958]. С тех пор появилось огромное количество исследований, но именно на его труды чаще всего ссылаются исследователи, изучающие *легитимность*. Тем не менее единого подхода к концептуализации *легитимности* не существует.

Подходы к определению легитимности различаются. Понятие может рассматриваться через категоризацию типов, объектов, источников. Наиболее фундаментальная проблема, и в этом мы соглашаемся с рядом авторов, заключается в концептуальном разграничении *легитимности* и политической *поддержки* [von Haldenwang, 2017; Chapman, 2009; Hurd, 1999; Social justice... 2007]. Как и поддержка, легитимность обретается в обществе; и то и другое подразумевает не индивидуальное одобрение, а сумму индивидуальных одобрений, т.е. наличие коллективного согласия, консенсуса [Дюверже, 2011]. Однако поддержка политики может иметь различные основания; например, основываться на страхе или на ожидаемой выгоде [von Haldenwang, 2017]. Это обстоятельство находит отражение в литературе. Так, Д. Истон предлагал различать диффузную и специальную поддержку, которые рассматривал как предпосылки для определенных типов *легитимности* [Easton, 1965]. Такое понимание не позволяет отделить *легитимность* от политической поддержки, хоть и предполагает наличие второй в качестве основы для первой. Если поддержка опирается на разные виды рациональности (rationalities) [Easton, 1965], а такими могут быть, среди прочих, и страх, и выгода, и харизма [Weber, 1958], то легитимность, основанная на этой поддержке, не является собственно легитимностью.

На наш взгляд, для разграничения *легитимности* и политической поддержки полезно вспомнить определение Р. Даля, который писал о легитимности как о «*вере в правильность решения или*

процесса принятия решений» [Dahl, 1956, p. 46]. Ключевым моментом здесь является «вера», ибо она строится на доверии, принятии аргументов в пользу того или иного решения. Вера не может возникнуть в силу страха или выгоды, поскольку представляет собой более сложный психологический феномен и исходит из соотношения ожиданий (attitudes) индивида с тем, что он наблюдает, соответственно, принимая наблюдаемое в качестве правильного или неправильного. Если положение вещей поддерживается, одобряется, с ним согласно общество, если в его правильность *верят*, значит, оно *легитимно*. Оно – лучшее среди альтернатив [Easton, 1965]. Следовательно, политическая поддержка, среди прочего, может основываться на таких вещах, как страх или выгода, а легитимность строится исключительно на коллективной вере в правильность объекта, который нуждается в легитимности.

Легитимность является качеством, обретаемым в процессе *легитимации*. В свою очередь, *легитимация* происходит в системе отношений «власть – общество» и «общество – власть». Такие отношения существуют в формате цикла, в котором К. Гальденванг выделяет *требование легитимности* (legitimacy claim) и *требование легитимации* (legitimation demand). Власть способна определенным образом реагировать на *требование легитимации* со стороны народа, а народ отвечает на *требование легитимности* со стороны власти. Однако максимальный положительный эффект власть имеет в случае, когда способна формировать поведение индивидов [von Haldenwang, 2017].

По мнению Т. Парсонса, легитимность не возникает сама по себе, и «никакой нормативный порядок никогда не может являться самолегитимирующимся в том значении, что одаренный или запрещенный способ жизни автоматически рассматривается как правильный или независимый безо всяких объяснений» [Парсонс, 1993, с. 102]. Процесс обретения легитимности не автономен, он не может происходить без намеренного участия власти. В этом смысле легитимация осуществляется «сверху», но в системе отношений «власть – общество» и «общество – власть», поскольку данные отношения взаимны и цикличны, существуют в конкретных условиях. Однако процесс *легитимации* как совершение действий, направленных на обретение веры в правильность объекта легитимации, может привести к обретению *легитимности*, а мо-

жет не привести, поскольку веры в «правильность» того, что легитимируется, может и не возникнуть.

Объекты легитимации

Термин *легитимация* чаще всего используется применительно к порядку, лидеру, режиму, власти, что, в частности, подтверждает анализ Р. Смоука. По его заключению, «в литературе по международной политике и политическому анализу существует малое количество работ, которые фокусируются на легитимности политики. Мы больше знакомы с легитимностью как необходимостью для государства или режимов» [Smoke, 1994, p. 98]. Этот вывод подтверждается и нашим анализом. Поиск по ключевым словам «легитимность», «легитимация» в базах научных публикаций Google Scholar, EBSCO, JSTOR дает красноречивый список заголовков: «Взаимосвязь легитимации политической власти в России...», «Механизм политического текста в легитимации власти», «Легализация и легитимация политической власти», «Легитимация государственной власти как неотъемлемый компонент ее эффективности», «Легитимация власти в условиях политической модернизации...». Зарубежные исследователи также часто используют *легитимность* и *легитимацию* в связке с режимом: «Внешняя политика как источник легитимации для «Соревновательных авторитарных режимов», «Сравнительное исследование стратегий легитимации в гибридных режимах».

Однако предложенная Р. Далем интерпретация легитимности как веры в *правильность решения и процесса принятия решений* позволяет утверждать, что объектом *легитимации* может быть не только *порядок, режим, власть*, но и *решение, действие, политический курс*.

О возможности анализа легитимации решений и действий свидетельствуют и социологические исследования на микроуровне, в рамках *organizational studies*. Они концентрируются на организациях, коммерческих структурах, решениях их руководства, политике компаний [Johnson, 2006; Ruef, Scott, 1998; Turcan, Marinova, Bakhtiar Rana, 2012]. Легитимация таких структур осуществляется по-разному, например, через обладающие публичностью (видимостью) корпоративную социальную ответственность и бла-

готворительную деятельность. Неотъемлемым элементом такой легитимации является *публичная коммуникация*.

Политика также легитимируется в публичном пространстве *посредством коммуникации*. В частности, в условиях *медиатизации* легитимация институций, процедур и политического курса подразумевает наличие публичного способа аргументации, а легитимные порядки в наши дни базируются не только на рациональных бюрократических процедурах, но и на рефлексивном обосновании [Abulof, Kornprobst, 2017].

Механизмы *легитимации* зависят от объекта, тем не менее они могут быть универсальными для нескольких объектов. В случаях, когда *легитимируется* порядок, режим, власть, процесс может осуществляться посредством создания института, процедур, правил, цензурирования, построения идеологии [Del Sordi, Dalmasso, 2018; Johnson, Dowd, Ridgeway, 2006; Holmes, 2010; von Soest, Grauvogel, 2017; Lorch, Bunk, 2017; Dukalskis, Gerschewski, 2017]. Создание таких институтов и процедур становится ответом власти на *требование легитимации* со стороны народа, в то время как народ отвечает на *требование легитимности*, одобряя институционализацию, веря в правильность процедур.

По-видимому, данные легитимирующие механизмы также влияют на легитимацию действий и решений. Решение может восприниматься как легитимное, если оно принято легитимным институтом посредством легитимных процедур принятия решений. Существует и обратная связь, когда по тому или иному политическому действию и решению институт может обрести у людей *доверие* или *недоверие*. Политические действия и решения, осуществляемые в определенном контексте, способны вызвать вопрос о *правильности порядка, в рамках которого осуществляется такой политический курс и принимается такое решение*. В этом смысле политическое действие, решение, курс *публично обосновываются*, что также является *частью механизма легитимации*. В публичном обосновании нуждаются не только политика, решение, но и процесс создания институтов, правил, процедур, поскольку это своего рода последовательность политических действий. Решение о создании таких институтов, правил и процедур также является политическим.

Таким образом, процесс легитимации может осуществляться не только в отношении порядка, но и в отношении отдельных по-

литических действий, решений, политических курсов. Когда легитимируется *политическое решение, действие, публичная политика «требование легитимации»* заключается в том, что народ ожидает оправдания, обоснования, т.е. объяснения, почему именно такое решение, действие или публичную политику принимает и осуществляет власть. В этом случае легитимация осуществляется посредством *коммуникативных средств*, а *обоснование* становится инструментом *требования легитимности*.

«Легитимация» и «обоснование» политического курса

Часто понятия *легитимация* и *обоснование* смешиваются, однако их следует разделять. Важное различие *легитимации политики* (policy legitimation) и *обоснования политики* (policy justification) заключается в том, что обоснование политики – это один из инструментов легитимации, осуществляемый посредством публичной коммуникации.

Поскольку легитимация политики предполагает наличие коммуникативного процесса в общественной сфере [Abulof, Kornprobst, 2017], то ее изучение сводится к анализу того, «что говорят (содержание легитимации), как говорят (техника легитимации), контекст, в котором это сказано» [Goddard, Krebs, 2015, p. 8]. На наш взгляд, более корректно в данном случае употреблять термин *обоснование*, поскольку даже лексически правильнее сказать: содержание обоснования, техника обоснования; обоснование, а не легитимация придает значение политическому действию. Более четким становится понимание того, что подвергается изучению.

Обоснование (justification) подразумевает адресность, поэтому к триаде «что говорят, как говорят, в каком контексте» мы считаем верным добавить «кому говорят». То есть оно обращено к кому-то конкретному – группе людей, индивиду [White, 2011]. Обоснование должно строиться на сравнении чего-то с чем-то, тем самым будет принято лучшее: «Обосновать что-то – значит показать, почему это лучше в сравнении с альтернативой, принимая во внимание связные факторы... Обосновывать политический принцип, акт публичной политики или политическую программу – значит показать, что делает этот принцип, акт или программу предпочтительнее альтернативы...» [Ibid., p. 385].

При изучении *обоснования* также необходимо анализировать публичную коммуникацию, социальный контекст, продуктивность оправданий [Abulof, Kornprobst, 2017]. Во внимание принимаются политический и социальный контекст, сложность и дифференцированность аудитории, что включает в себя культурные, этические или религиозные особенности. Важным моментом является языковая составляющая, поскольку публичная коммуникация в условиях, например, многосоставных обществ осложняется различием языковой структуры и коммуникативных паттернов.

Публичное обоснование осуществляется множеством акторов: государственные акторы, СМИ, лидеры мнений. Наиболее важны акторы (*ex officio*), поскольку они формируют политический курс, а их позиция уже впоследствии тиражируется СМИ.

Обоснование включает в себя аргументацию, объяснение, интерпретацию, сравнение, убеждение, формирование мнения посредством коммуникации и публичной риторики. *Обоснование служит средством для обретения легитимности, т.е. инструментом, при помощи которого осуществляется легитимация.*

Предложенный способ разграничения «легитимации политики» и «обоснования политики» можно суммировать в виде таблицы (см. табл.).

Таблица

Концептуализация терминов «Легитимация политики (policy legitimation)» и «Обоснование политики (policy justification)»

Термин	Тип	Употребляется в отношении	Инструменты	Результат процесса
1	2	3	4	5
Легитимация	Требование легитимации (legitimation demand)	Порядка, режима, политической системы, лидера, института, процесса, политического действия, организации, структуры, политического курса, политики, решения	Требования, выдвигаемые в отношении власти с целью побудить власть оправдать, обосновать, изменить политический порядок, действие, решение	Вера, одобрение, принятие, согласие, поддержка, недоверие, неодобрение, неприятие, несогласие, неподдержка
	Требование легитимности (legitimacy claim)		Действия власти: обоснование, институционализация, игнорирование требований народа	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Обоснование	Инструмент «требование легитимности» (legitimacy claim)	Для аргументации правильности, необходимости: режима, политической системы, лидера, института, процесса, политического действия, организации, структуры, политического курса, политики, решения	Аргументация, объяснение, интерпретация, сравнение, убеждение, формирование мнения, коммуникация, использование риторических средств	Вера, мобилизация, поддержка, одобрение, принятие, согласие, недоверие, неодобрение, неприятие, несогласие, неподдержка

* * *

Как мы попытались показать, понятия *легитимность* и *легитимация* могут использоваться не только применительно к порядку, режиму, власти, но и к решениям, действиям, политическому курсу.

С учетом аргументов, приведенных в данной статье, *легитимность* можно понимать не просто как «обобщенное восприятие или предположение, что действия субъекта желательны, правильны или уместны в рамках какой-либо социальной структуры системы норм, убеждений и определений» [Suchman, 1995, p. 574], а как коллективное согласие и *веру* в то, что существующий порядок, положение вещей, решения и / или действия субъекта наиболее правильны, чем любые альтернативные в рамках определенной социальной структуры, в существующем контексте и системе ценностей.

Мы также предлагаем определение легитимации: *легитимация* – это *процесс обретения и удержания легитимности, т.е. согласия и веры в правильность политического режима, лидера, института, порядка, решения, действия, политического курса.*

Обоснование политики отлично от легитимации политики. *Обоснование политики – это одно из средств легитимации политики, направленное на формирование положительного отношения к политическому курсу посредством использования публичных коммуникативных и риторических средств в определенном контексте через формулирование необходимости, наибольшей приемлемости*

среди других альтернатив данной конкретной политики (политического курса) для локальных и нелокальных обществ.

Обоснование политики является коммуникативным способом легитимации политики и, в свою очередь, может использовать такие инструменты, как аргументация, сравнение, интерпретация. Преследует целью убеждение, формирование мнения посредством коммуникации; т.е. по поводу того или иного решения, процесса, политического курса или института происходят так называемые рекламные кампании, направленные на предоставление аргументов в пользу того, почему то или иное решение, политический курс, процесс должны приниматься обществом и обретать веру в свою правильность. Так как обоснование включает в себя аргументацию, объяснение, сравнение, убеждение посредством публичной коммуникации, оно может мобилизовать общество. Тем не менее в процессе обоснования политическое решение, действие, политика может обрести легитимность, но может и не обрести.

Концептуальная сложность *легитимации* и *обоснования* заключается в близости двух терминов. Мы полагаем, что их разграничение заключается в том, что *легитимация может включать в себя обоснование как механизм*, когда второе не может включать в себя первое. Многие авторы часто придают им равное значение, однако, на наш взгляд, такое объединение затрудняет изучение, поскольку усложняется понимание того, что на самом деле исследуется.

Список литературы

- Дюверже М.* Политические институты и конституционное право // Социология власти. – М., 2011. – № 5. – С. 206–217.
- Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1993. – № 2. – С. 94–122.
- Abulof U., Kornprobst M.* Introduction: The politics of public justification // Contemporary Politics. – N.Y., 2017. – Vol. 23, N 1. – P. 1–18.
- Alker H.R.* The powers and pathologies of networks: Insights from the political cybernetics of Karl W. Deutsch and Norbert Wiener // European Journal of International Relations. – L., 2011. – Vol. 17, N 2. – P. 354–378.
- Cairney P.* The Politics of Evidence Based Policy Making. – Stirling: Palgrave Macmillan, 2016. – 137 p.

- Chapman T.L.* Audience beliefs and international organization legitimacy // *International Organization*. – Cambridge, 2009. – Vol. 63, N 4. – P. 733–764.
- Dahl R.A.* Preface to *Democratic Theory*. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 1956. – 155 p.
- Del Sordi A., Dalmaso E.* The Relation between External and Internal Authoritarian Legitimation: The Religious Foreign Policy of Morocco and Kazakhstan // *Taiwan Journal of Democracy*. – Taiwan, 2018. – Vol. 14, N 1. – P. 95–116.
- Dukalskis A., Gerschewski J.* What autocracies say (and what citizens hear): proposing four mechanisms of autocratic legitimation // *Contemporary Politics*. – N.Y., 2017. – Vol. 23, N 3. – P. 251–268.
- Easton D.A.* *Systems Analysis of Political Life*. – N.Y.: John Wiley and Sons, 1965. – 507 p.
- Goddard S.E., Krebs R.R.* Rhetoric, legitimation, and grand strategy // *Security Studies*. – L., 2015. – Vol. 24, N 1. – P. 5–36.
- Hanberger A.* Public policy and legitimacy: A historical policy analysis of the interplay of public policy and legitimacy // *Policy Sciences*. – Amsterdam, 2003. – Vol. 36, N 3/4. – P. 257–278.
- Holmes L.* Legitimation and legitimacy in Russia revisited // *Russian Politics from Lenin to Putin* / S. Fortescue (ed.). – L.: Palgrave Macmillan, 2010. – P. 101–126.
- Hurd I.* Legitimacy and authority in international politics // *International organization*. – Cambridge, 1999. – Vol. 53, N 2. – P. 379–408.
- Johnson C., Dowd T.J., Ridgeway C.L.* Legitimacy as a social process // *Annual Review Sociology*. – Palo Alto, California, 2006. – Vol 32. – P. 53–78.
- Lipset S.M.* *Political man. The social basis of politics*. – N.Y.: Doubleday, 1959. – 586 p.
- Lorch J., Bunk B.* Using civil society as an authoritarian legitimation strategy: Algeria and Mozambique in comparative perspective // *Democratization*. – L., 2017. – Vol. 24, N 6. – P. 987–1005.
- Ruef M., Scott W.R.* A multidimensional model of organizational legitimacy: Hospital survival in changing institutional environments // *Administrative science quarterly*. – Cornell, 1998. – Vol. 43, N 4. – P. 877–904.
- Sidney M.S.* Policy Formulation, Design and Tools // *Handbook of Public Policy: Theory, Politics, and Methods* / F. Fischer, G.J. Miller, M.S. Sidney (eds.). – Boca Raton: CRC Press, 2007. – P. 79–88.
- Smoke R.* On the importance of policy legitimacy // *Political Psychology*. – Columbus, NC, 1994. – Vol. 15, N 1. – P. 97–110.
- Social justice, legitimacy and the welfare state* / S. Mau, B. Veghte (eds.). – Burlington, VT.: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. – 233 p.
- Suchman M.C.* Managing legitimacy: Strategic and institutional approaches // *Academy of management review*. – N.Y., 1995. – Vol. 20, N 3. – P. 571–610.
- Turcan R.V., Marinova S., Bakhtiar Rana M.* Empirical studies on legitimation strategies: A case for international business research extension // *Institutional Theory in International Business and Management* / L. Tihanyi, T. Devinney, T. Pedersen (eds.). – Bingley, 2012. – P. 425–470.

- von Haldenwang C. The relevance of legitimation – a new framework for analysis // Contemporary Politics. – N.Y., 2017. – Vol. 23, N 3. – P. 269–286.
- von Soest C., Grauvogel J. Identity, procedures and performance: How authoritarian regimes legitimize their rule // Contemporary Politics. – N.Y., 2017. – Vol. 23, N 3. – P. 287–305.
- Weber M. The three types of legitimate rule // Berkeley Publications in Society and Institutions. – California, 1958. – Vol. 4, N 1. – P. 1–11.
- White J., Ypi L. On partisan political justification // American political science review. – Baltimore, MD, 2011. – Vol. 105, N 2. – P. 381–396.

S.A. Myasnikov*

**Legitimation and justification of policy:
Analysis of conceptual distinctions**

Abstract. The article considers the problem of conceptualization of legitimacy. While being one of the fundamental concepts of political analysis, «legitimacy» describes the relationships of power, political order, regime, individual institutions, etc. The article argues for the relevance of studying the practice of decisions, actions, policy legitimation, proves the need to distinguish between «legitimation» and «justification» of policies, proposes their conceptualization.

Keywords: legitimacy; policy legitimation; policy justification; political process; public communication; policy cycle; policy analysis.

For citation: Myasnikov S.A. Legitimation and justification of policy: analysis of conceptual distinctions. *Political science (RU)*. 2019, N 3, P. 222–235. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.03.12>

References

- Abulof U., Kornprobst M. Introduction: The politics of public justification. *Contemporary Politics*. 2017, Vol. 23, N 1, P. 1–18.
- Alker H.R. The powers and pathologies of networks: Insights from the political cybernetics of Karl W. Deutsch and Norbert Wiener. *European Journal of International Relations*. 2011, Vol. 17, N 2, P. 354–378.
- Cairney P. *The Politics of Evidence Based Policy Making*. Stirling: Palgrave Macmillan, 2016, 137 p.
- Chapman T.L. Audience beliefs and international organization legitimacy. *International Organization*. 2009, Vol. 63, N 4, P. 733–764.

* **Stanislav A. Myasnikov**, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: smyasnikov@hse.ru

- Dahl R. *A Preface to Democratic Theory*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1956, 155 p.
- Del Sordi A., Dalmaso E. The Relation between External and Internal Authoritarian Legitimation: The Religious Foreign Policy of Morocco and Kazakhstan. *Taiwan Journal of Democracy*. Taiwan, 2018, Vol. 14, N 1, P. 95–116.
- Dukalskis A., Gerschewski J. What autocracies say (and what citizens hear): Proposing four mechanisms of autocratic legitimation. *Contemporary Politics*. 2017, Vol. 23, N 3, P. 251–268.
- Duverger M. Political institutions and constitutional law. *Sociology of Power*. 2011, N 5, P. 206–217. (In Russ.)
- Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. N.Y.: John Wiley and Sons, 1965, 507 p.
- Goddard S.E., Krebs R.R. Rhetoric, legitimation, and grand strategy. *Security Studies*. 2015, Vol. 24, N 1, P. 5–36.
- Hanberger A. Public policy and legitimacy: A historical policy analysis of the interplay of public policy and legitimacy. *Policy Sciences*. 2003, Vol. 36, N 3–4, P. 257–278.
- Holmes L. Legitimation and legitimacy in Russia revisited. In: *Russian Politics from Lenin to Putin*. Ed. by S. Fortescue. L.: Palgrave Macmillan, 2010, P. 101–126.
- Hurd I. Legitimacy and authority in international politics. *International organization*. Cambridge, 1999, Vol. 53, N 2, P. 379–408.
- Johnson C., Dowd T.J., Ridgeway C.L. Legitimacy as a social process. *Annual Review Sociology*. 2006, Vol. 32, P. 53–78.
- Lipset S.M. *Political man. The social basis of politics*. N.Y.: Doubleday, 1959, 86 p.
- Lorch J., Bunk B. Using civil society as an authoritarian legitimation strategy: Algeria and Mozambique in comparative perspective. *Democratization*. 2017, Vol. 24, N 6, P. 987–1005.
- Parsons T. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations. *THESIS: Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems*. 1993, N 2, P. 94–122. (In Russ.)
- Ruef M., Scott W.R. A multidimensional model of organizational legitimacy: Hospital survival in changing institutional environments. *Administrative science quarterly*. 1998, Vol. 43, N 4, P. 877–904.
- Sidney M.S. Policy Formulation, Design and Tools. In: *Handbook of Public Policy: Theory, Politics, and Methods*. Ed. by F. Fischer, G.J. Miller, M.S. Sidney. Boca Raton: CRC Press, 2007, 668 p.
- Smoke R. On the importance of policy legitimacy. *Political Psychology*. 1994, Vol. 15, N 1, P. 97–110.
- Social justice, legitimacy and the welfare state*. Ed. by S. Mau, B. Veghte. Burlington, VT.: Ashgate Publishing, Ltd., 2007, 233 p.
- Suchman M.C. Managing legitimacy: Strategic and institutional approaches. *Academy of management review*. 1995, Vol. 20, N 3, P. 571–610.
- Turcan R.V., Marinova S., Bakhtiar Rana M. Empirical studies on legitimation strategies: A case for international business research extension. In: *Institutional Theory in International Business and Management*. Ed. by L. Tihanyi, T. Devinney, T. Pedersen. Bingley, 2012, P. 425–470.

-
- von Haldenwang C. The relevance of legitimation – a new framework for analysis. *Contemporary Politics*. 2017, Vol. 23, N 3, P. 269–286.
- von Soest C., Grauvogel J. Identity, procedures and performance: How authoritarian regimes legitimize their rule. *Contemporary Politics*. 2017, Vol. 23, N 3, P. 287–305.
- Weber M. The three types of legitimate rule. *Berkeley Publications in Society and Institutions*. 1958, Vol. 4, N 1, P. 1–11.
- White J., Ypi L. On partisan political justification. *American political science review*. 2011, Vol. 105, N 2, P. 381–396.